

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА БЕДИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и религиоведения Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация)
bedina-nat@yandex.ru

АНАСТАСИЯ СЕРГЕЕВНА ПАНОВА

магистрант 2-го курса кафедры культурологии и религиоведения Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации, Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (Архангельск, Российская Федерация)
nastyapanova2009@yandex.ru

**БЛИЗНЕЧНЫЙ МИФ В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ
АНТИВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Близнечный миф актуализируется в кризисную эпоху, когда рушится старый мир и осознается необходимость в некоем универсальном основании нового мира. Одной из форм такого основания является жертвенная смерть священных близнецов (или одного из близнецов). Актуализация архаического мифа в литературе XXI века связана с осмыслением итогов Второй мировой войны и предчувствием возможной новой катастрофы. В статье предпринята попытка проанализировать мифологический код в современном антивоенном романе на примере двух произведений: «Мальчик в полосатой пижаме» Джона Бойна (2006) и «Два брата» Бена Элтона (2012). Структурно-семиотический метод анализа позволяет выявить элементы мифологической традиции в художественном мире названных произведений. В романе Дж. Бойна структура мифа реализована достаточно последовательно и легко прочитывается. В романе Б. Элтона мифологический код не столь очевиден, однако и здесь можно выявить структурные элементы, восходящие к архаическому близнечному мифу. Сюжетогенными для обоих текстов оказываются мотивы единой даты рождения героев, их внешнего сходства, переодевания, пограничного хронотопа и, наконец, жертвенной смерти. Жертвенность мифологических близнецов стоит у истоков возрождения мира, его обновления. Бен Элтон и Джон Бойн, обращаясь к близнечному архетипу, тем самым воспроизводят логику мифа: погружение мира в хаос и его возрождение. Близнечный миф как метафора развернут в художественном тексте в разных идейно-философских проекциях проблем *свое/чужое, я/другой, человек/мир*. В заявленных произведениях телеология космогонического мифа направлена против фашизма, что составляет их гуманистическую идею.

Ключевые слова: близнечный миф, жертва, Вторая мировая война, Холокост, современная британская литература

ВВЕДЕНИЕ

Неотъемлемой частью любой мифологической системы являются мифы о происхождении мира, то есть космогонические мифы [11: 6]. Один из вариантов подобных мифов рассказывает о судьбе братьев-близнецов. Среди примеров таких близнецных пар можно назвать То Кабинан и То Корвуу в Меланезии, Мукат и Темайаут, Иоскеха и Тавискарон в Северной Америке, Рема и Ромула в античной традиции и пр. [2].

С. З. Агранович и И. В. Саморукова в работе «Двойничество» отмечают, что «близнечные пары словно иллюстрируют идею погружения мира в хаос, констатируют эсхатологическую катастрофу, когда однородный социум как бы сталкивается с миром “после жизни”» [1: 52]. Иными словами, близнечный миф актуализируется в кризисную эпоху, когда рушится старый мир и осознается необходимость в некоем

универсальном основании нового мира. Одной из форм такого основания является жертвенная смерть близнецов (или одного из близнецов).

XX век в истории человечества ознаменован мировыми войнами, революциями, переворотами и массовым истреблением людей. В связи с этим многие авторы, осмысляя эпоху, обращаются к архаическому мифу о священных близнецах. В настоящей статье мы остановимся на двух романах: «Мальчик в полосатой пижаме» Джона Бойна (2006) и «Два брата» Бена Элтона (2012). Выбор данных текстов обусловлен несколькими факторами:

1. Принадлежность к одной культурной традиции (современная британская литература);

2. Общая тематика (оба текста посвящены событиям Второй мировой войны, проблеме Холокоста);

3. Оба романа вызвали широкий общественный резонанс (произведение Джона Бойна было экранизировано в 2008 году).

Целью нашего исследования является выявление специфики мифологического кода в современной британской антивоенной литературе на примере выбранных текстов. Е. М. Мелетинский в работе «От мифа к литературе» отмечает, что пафос мифологизма заключается в «обнаружении постоянных и вечных принципов, скрытых под обыденной поверхностью и сохраняющихся неизменными при любых исторических изменениях» [6: 129]. На рубеже XX–XXI веков вышло достаточно много литературных произведений, в которых ««мифологизм» выступает в качестве художественного средства, соответствующего определенной концепции мира» [6: 129]. В произведениях, выбранных нами для анализа, мир предстает перед читателем на грани эсхатологической катастрофы – в разгар Второй мировой войны.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблемы мифа и «мифологизма» как художественного средства в литературном тексте в отечественной науке разрабатывались прежде всего в трудах ученых, представляющих семиотическую школу, среди которых Е. М. Мелетинский, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, С. З. Агранович и И. В. Саморукова.

Используя общие понятия «миф», «хаос/космос», «космогонический миф», «близнецный миф», мы опираемся на обобщающие статьи В. В. Иванова и В. Н. Топорова, опубликованные в энциклопедии «Мифы народов мира» (1988). В. В. Иванов в статье «Близнецные мифы» под мифами о священных близнецах понимает «мифы о чудесных существах, представляемых в виде близнецов и часто выступающих в качестве родоначальников племени или культурных героев» [2: 174]. Он выделяет несколько видов близнецных пар: братья-близнецы (соперники, позднее – союзники); близнецы – брат и сестра; близнецы-андрогины и зооморфные близнецы. В данном исследовании нас интересуют братья-близнецы – союзники, которые «воплощают лишь два начала, каждое из которых соотносено с одной из половин племени» [2: 174]. В. Н. Топоров в разделе «Космогонические мифы» дает определение хаоса и подчеркивает, что «переход от неорганизованного хаоса к упорядоченному космосу составляет внутренний смысл мифологии» [11: 6]. «Космос» (в переводе с греч. «мировой порядок», «мироздание», «мир»), по В. Н. Топорову, это «целостная, упорядоченная, организованная в соответствии с определенным законом (принципом) вселенная» [12: 9]. В связи с этим для нас важно напомнить, что слово «мир» в русском языке имеет несколько значений, в том числе «вселенная» и «отсутствие вражды и войн». В нашем исследовании актуальными оказываются оба эти значения.

В работе «Двойничество» (2001), написанной С. З. Агранович в соавторстве с И. В. Саморуковой, выделяется три типа двойничества: двойники-антагонисты, карнавалы и близнецы. Функционирование этих типов авторы рассматривают на примере творчества русских писате-

лей: Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, И. А. Бунина, В. В. Набокова. Для нас особую важность имеет замечание исследователей, касающееся общих корней (родства) близнецных пар [1].

В работе «Поэтика мифа» (2000) Е. М. Мелетинский выдвигает важный для нашего исследования тезис о тесной связи мифа и истории в литературе XX века и иллюстрирует на примере анализа конкретных произведений. В русле подхода Е. М. Мелетинского мы будем выстраивать анализ выбранных нами романов [7].

Помимо теоретических обобщающих работ, стоит отметить ряд современных исследований, посвященных изучению архетипа близнецства, среди которых можно назвать статьи: Е. В. Куприяновой «Архетип “божественных близнецов” в мировой мифологии. Часть 1. Происхождение образа» (2013) [3]; А. Н. Никифоровой «Рецепция античного мифа о близнецах в романе Дианы Сеттерфилд “Тринадцатая сказка”» (2013) [9]; А. С. Матвеевой «Интерпретация близнецного мифа в сказке О. Барфилда “Серебряная флейта”» (2011) [5]; В. Л. Луниной «Тема двойничества (на материале романа Мартина Эмиса “Успех”)» (2010) [4]; Е. Э. Никитиной и О. Э. Никитиной «Опыт анализа близнецного мифа» (2005) [8]. В названных статьях рассматриваются происхождение архетипа близнецства и его трансформация в конкретных литературных произведениях. В той же логике построено наше исследование.

Актуальность архаического мифа в современной литературе, особенно в произведениях, посвященных Второй мировой войне, возможно, связана с общеевропейской тенденцией – предчувствием Третьей мировой войны. После победы над национал-социализмом надежда на светлое мирное будущее не оправдалась: холодная война, локальные войны на Востоке, общественные волнения, искажение истории – эти события показали, что вопрос о причинах и основаниях тенденций к саморазрушению, войне и насилию в европейской культуре и в целом человеческой цивилизации остается нерешенным. Многие писатели пытаются дать ответ на этот вопрос, опираясь на события Второй мировой войны, в том числе авторы выбранных нами романов.

Прежде чем приступить к анализу текстов, необходимо отметить, что роман Джона Бойна «Мальчик в полосатой пижаме» относят к детской литературе. В связи с этим структура близнецного мифа реализована в тексте достаточно последовательно и легко читается. Роман Бена Элтона «Два брата» рассчитан на взрослую аудиторию. Мотив близнецства здесь более тонко вплетен в повествование. Эту особенность выбранных нами романов мы должны будем учитывать на протяжении всего анализа произведений.

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОД ПРОИЗВЕДЕНИЙ

С. З. Агранович и И. В. Саморукова отмечают, что для близнецных пар характерно «наличие общих корней, каковыми может быть кровное родство, общее детство, общее тело (как у Джекила

и Хайда), сходный социальный статус, возраст» [1: 17]. В романе «Мальчик в полосатой пижаме», повествующем о дружбе мальчиков, немца Бруно и еврея Шмуэля, героев объединяет дата рождения: «...я тоже родился пятнадцатого апреля, – восклицает Бруно. – В тысяча девятьсот тридцать четвертом году. Мы родились в один день!» (Бойн: 98)¹. И далее Бруно говорит: «Мы как близнецы» (Бойн: 98), то есть дети сами осмысливают себя близнецной парой. В романе «Два брата» автор использует тот же мотив одновременного рождения героев более развернуто. Повествование начинается 24 февраля 1920 года, когда появились на свет близнецы Пауль и Отто Штенгели. День их рождения совпал с трагическими событиями как личной, так и всемирной истории: в этот день родился еще один младенец «дитя по имени Национал-социалистическая немецкая рабочая партия» (Элтон: 9)², который в скором времени повергнет весь мир в хаос. Один из близнецов Штенгелей родился мертвым, а в соседней палате умерла только что родившая немка, от ребенка которой отказалась семья. И Фрида Штенгель его усыновляет:

Их стало четверо: Фрида, Вольфганг и два мальчика, Пауль и Отто. <...>

Одинаковые.

Правда, не совсем.

Было одно отличие. <...> Однако со временем оно стало вопросом жизни и смерти. Один ребенок – еврей, другой – нет (Элтон: 9).

Одним из оснований идеологии нацизма стала вера в чистоту «истинной арийской» расы. Начинаются зверские эксперименты над человеческой природой, антропологические измерения того, насколько каждый немец является арийцем. Именно такому эксперименту и подвергается Отто, когда его забирают из семьи:

– Сказываются пятнадцать лет еврейства, да? Но мы это исправим. Видишь ли, юный Отто, ты – мой лабораторный опыт. Эксперимент, если угодно. Я хочу доказать, что кровь сильнее всякой еврейской лжи. Я верну тебя в лоно нации, сынок (Элтон: 153).

В романе символом будущей гибели миллионов людей в результате масштабного бесчеловечного эксперимента становится сопоставление лаборатории, в которую попал Отто, с моргом:

– Ух ты, жуть! – хихикнул мальчишка постарше. – Прямо как в морге после вскрытия.

– Это не морг, мальчик! – рявкнул чей-то голос <...> Это лаборатория для научного выявления расовой истины (Элтон: 151).

В романе «Два брата» насмешка над человеческой природой, стремление ее «улучшить» обернулись жестокостью и немыслимыми зверствами. Проблема искажения природы человека – это уже проблема онтологического характера, ни измерения, ни кровь не покажут, кто лучше, кто достоин жить, а кто умереть.

В романе «Мальчик в полосатой пижаме» жестокость явлена не так откровенно, как у Бена Элтона, что, вероятно, определено ориентацией текста на детскую аудиторию. Однако весь хро-

нотоп произведения выстроен в соответствии с мифологическим образом мира смерти (ино-мирия). Джон Бойн обращается к архаической дихотомии «свой-чужой», выстраивая отношения немцев с евреями. Дом семьи Бруно находится рядом с концентрационным лагерем, то есть занимает пограничное положение. В этой связи забор, который отделяет лагерь от окружающего мира, выступает в качестве символической мифологической границы между миром живых (немецкая семья) и миром мертвых (пленные евреи, обреченные на смерть). В романе автор описывает пленных евреев следующим образом:

...люди, сбившиеся в кучу, сидели на земле с опущенными головами, и вид у них был страшно унылый. Роднила их не только мрачность, но и жуткая худоба, ввалившиеся глаза и обритые головы (Бойн: 178).

Показательно осмысление одновременно охранительной и разделительной функции забора сестрой Бруно – Греталь: «Забор поставили не для того, чтобы мы туда не ходили, а для того, чтобы они не являлись к нам» (Бойн: 164). В. Я. Пропп отмечает, что в традиционной культуре «смерть принимала формы пространственного передвижения» [10: 73]. В романе лагерь символизирует мифологическую страну смерти, куда в дальнейшем Бруно отправляется «в путешествие», неизбежно закончившееся трагически. Как пророчество звучат слова Бруно: «Это станет нашим последним приключением. Великим приключением» (Бойн: 179), – дети вместе погибают в газовой камере.

В романе Бена Элтона также актуализируется оппозиция «свой-чужой». В произведении под «своими» понимаются немцы, которым противопоставлены «чужие» евреи: «И года не прошло, как Гитлер получил власть, а евреи уже соответствовали портрету, созданному фюрером. Он говорил: евреи – другие. И они стали другими» (Элтон: 105).

В контексте проблемы Холокоста авторы обоих романов в образе близнецов изображают немецкого и еврейского мальчиков. Обращаясь к определению близнецной пары как воплощению двух половин одного племени, предложенному В. В. Ивановым, мы можем сказать, что именно близнецный миф позволяет авторам с предельной откровенностью воплотить гуманистическую идею о мире, где все народы равны и составляют единое целое.

Единство близнецной пары подчеркивается и на уровне художественной детали:

А потом в помещении стало очень темно, и посреди наступившей неразберихи и страшного шума Бруно вдруг обнаружил, что до сих пор *сжимает руку* Шмуэля в своей руке, и теперь уже ничто на свете не заставит его *разжать пальцы* (Бойн: 192).

ЖЕРТВЕННАЯ СМЕРТЬ ГЕРОЕВ

Джон Бойн и Бен Элтон обращаются к образу близнецов-союзников, и, как у любых союзников, у их героев есть общая цель. В романе «Два брата» Пауль и Отто разделили общую любовь к еврейской девушке Дагмар Фишер. Именно любовь становится смыслом жизни близнецов, все действия братьев направлены на то, чтобы

оберегать, защищать и спасать Дагмар. В «Мальчике в полосатой пижаме» Шмуль просит Бруно помочь найти его отца, с этой целью Бруно и решается проникнуть на территорию лагеря. И в том, и в другом романе кульминацией усилий близнецов оказывается жертвенная смерть.

Ключевыми элементами мифа о священных близнецах являются путешествие в иной мир и жертвенная смерть одного или обоих близнецов. И в отечественной науке исследованием мотива путешествия в иномирие и последующей за ним смертью на материале сказки занимался В. Я. Пропп. В своей работе «Исторические корни волшебной сказки» ученый подчеркивает, что в фольклоре с проводами на смерть тесно связан мотив переодевания. Во время обряда инициации «посвящаемого особым образом украшали, красили и одевали» [10: 63]. В целом переодевание, обменивание одеждой имеет символическое значение и связано с пребыванием в ином мире [10]. В «Мальчике в полосатой пижаме» Бруно одевает «полосатую пижаму» (форму заключенных), чтобы незаметно проникнуть на территорию лагеря:

Бруно снял плащ и положил его на землю как можно аккуратнее. Затем стянул с себя рубашку, поежился на холоде и облачился в пижамную куртку (Бойн: 184).

Увидев его в «пижаме», Шмуэль отмечает, что

пусть Бруно не был таким тощим и таким бледным, как мальчики по ту сторону ограды, но отличить его от них было бы очень трудно. Да что там, они были совершенно одинаковы! (Бойн: 184).

Мотив переодевания, с одной стороны, подчеркивает сходство мальчиков-близнецов, с другой – символизирует причастность героев миру смерти.

Бен Элтон, наоборот, облачает Отто в форму нацистов, чтобы показать его отличие от брата:

– Где моя одежда? – спросил Отто. <...>

– Цивильная одежда, юноша, тебе больше не понадобится. Отныне ты носишь только форму. Начнешь со школьной, а там – кто знает? Форма гауляйтера важного округа. Или эсэсовца – члена ордена черных рыцарей. А может, форма офицера вермахта, если предпочтешь военную карьеру (Элтон: 152–153).

Для того чтобы помогать любимой девушке-еврейке Дагмар и своей семье, Отто вынужден носить ненавистную форму и притворяться одним из тех, кому желает смерти. Форма позволяет и Отто, и Бруно стать «другим», чтобы достигнуть поставленной цели – спасти невинных (найти отца Шмуэля, защитить Дагмар и семью). Несмотря на то что авторы используют мотив переодевания по-разному, суть от этого не меняется: переодевание несет на себе символику путешествия в иномирие, в мир смерти.

В дальнейшем в романе «Два брата» Пауль и Отто меняются личностями: первый становится немцем, второй – евреем. Братья решаются на такой шаг ради спасения Дагмар. Теперь Пауль вынужден носить форму немецкого солдата и воевать на стороне нацистов. В финале мы узнаем, что он погибает на войне. Один из близнецов

приносит себя в жертву, видя, в какую бездну погружается мир. Пауль отказывается уничтожать невинных людей, как того требует нацистская идеология. Из предсмертного письма Пауля нам становится известно, что собственную смерть он тщательно обдумывает: жертва не должна быть бессмысленной, геройская смерть «от рук врага» должна обеспечить будущее его жене, матери и Дагмар. Судьба немца Отто складывается иначе – после войны он строит новую семью, рождает четверых детей (ср.: «Их стало четверо: Фрида, Вольфганг и два мальчика, Пауль и Отто»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выбранных нами романах жертвы Холокоста и ужасы войны представлены через призму восприятия немцев: Отто и Бруно. Несмотря на то что личной вины мальчиков в совершившемся на их глазах «кошмаре истории» нет, авторы проводят своих героев через испытания, которые выпадают на долю жертв войны и нацистской идеологии. Лишь испытав на себе жестокость военной машины, можно прийти к осознанному ее преодолению, пережив судьбу «чужого», прийти к подлинному осознанию себя.

Жертва Бруно и Шмуэля приводит к рассказу отца Бруно (коменданта лагеря), жертва Пауля спасает семью и Отто. В конечном итоге жертвенность мифологических близнецов стоит у истоков возрождения мира, его обновления. Бен Элтон и Джон Бойн, обращаясь к близнечному архетипу, тем самым воспроизводят логику мифа: погружение мира в хаос (не зря в романе Бен Элтон называет все происходящее апокалипсисом), и его возрождение из пепла от пожара войны. Бен Элтон заканчивает свой роман одним из наиболее значимых событий в послевоенной истории Германии – падением Берлинской стены. Стена, словно забор, разделила страну и ее жителей на две половины (ср. в романе Дж. Бойна: «забор поставили не для того, чтобы мы туда не ходили, а для того, чтобы они не являлись к нам»). Объединение двух частей Берлина (Германии) становится в романе Бена Элтона символом победы над хаосом и восстановления гармонии европейского мира.

Облекая сюжет, основанный на реальных событиях (Бен Элтон использует истории из жизни своей семьи), в мифологическую канву, авторы поднимают его до уровня универсалии. Е. М. Мелетинский отмечает, что «“миф” и “история” всегда противопоставлены и вместе с тем неотделимы в мифологизирующей литературе XX века» [7: 322]. Ученый говорит об изображении «кошмара истории» с помощью мифа. В анализируемых нами текстах таким кошмаром являются события Второй мировой войны. Гуманистический пафос произведений, реализованный с помощью мифологемы «жертва священных близнецов», имеет одновременно трагический и оптимистический характер в согласии с амбивалентной природой архаического мифа.

ПРИМЕЧАНИЕ

- ¹ Бойн Дж. Мальчик в полосатой пижаме. М.: Фантом Пресс, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://detectivebooks.ru/book/download/12269460> (дата обращения 29.10.2017). В тексте цитируется в круглых скобках с указанием фамилии, через двоеточие страницы.
- ² Элтон Б. Два Брата. М.: Фантом Пресс, 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/book/elton_ben_dva_brata.html (дата обращения 15.11.2017). В тексте цитируется в круглых скобках с указанием фамилии, через двоеточие страницы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агранович С. З., Саморукова И. В. Двойничество. Самара: Самарский ун-т, 2001. 132 с.
2. Иванов В. В. Близнецные мифы // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1988. Т. 1. С. 174–176.
3. Куприянова Е. В. Архетип «божественных близнецов» в мировой мифологии. Ч. 1. Происхождение образа // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 13. С. 7–10.
4. Лунина В. Л. Тема двойничества (на материале романа Мартина Эмиса «Успех») // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. № 4. С. 883–885.
5. Матвеева А. С. Интерпретация близнецного мифа в сказке О. Барфилда «Серебряная флейта» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6. С. 418–421.
6. Мелетинский Е. М. От мифа к литературе. М.: Издательский центр Российского государственного гуманитарного университета, 2001. 168 с.
7. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. 407 с.
8. Никитина Е. Э., Никитина О. Э. Опыт анализа близнецного мифа // Русская рок-поэзия: текст и контекст: Сб. науч. тр. 2005. Вып. 8. С. 134–140.
9. Никифорова А. Н. Рецепция античного мифа о близнецах в романе Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6. С. 284–286.
10. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.
11. Топоров В. Н. Космогонические мифы // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 6–9.
12. Топоров В. Н. Космос // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 9–10.

Bedina N. N., Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russian Federation)

Panova A. S., Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov
(Arkhangelsk, Russian Federation)

A MYTH ABOUT TWINS IN CONTEMPORARY BRITISH ANTI-WAR LITERATURE

A myth about twins becomes relevant in times of crisis, when the old world collapses and people begin to realize the need for some universal foundation of the new world. One of the forms of this foundation is a sacrificial death of twins (or one twin). The actualization of this archaic myth in the literature of the XXI century is associated with the new comprehension of the results of the Second World War and a persistent premonition of the coming new disaster. The article attempts to analyze the mythological code of the contemporary British anti-war novel on the example of two texts: "The Boy in the Striped Pyjamas" by John Boyne (2006) and "Two Brothers" by Ben Elton (2012). The structural-semiotic methods of the analysis enabled us to reveal the elements of mythological traditions of the artistic world of these texts. In John Boyne's novel, the structure of the myth is implemented fairly consistently and can be easily read. In Ben Elton's novel, the mythological code is not so obvious, but the identification of structural elements, dating back to the archaic myth about twins, is more evident. Common to both texts are motifs of the same birth dates of the characters, their external similarity, dress changing, border chronotope, and finally, their sacrificial death. Ben Elton and John Boyne, referring to the twins' archetype, thereby reproduce the logic of the myth: the world's immersion into chaos and its later rebirth. The myth about twins as a metaphor is deployed in the artistic text in different ideological and philosophical problems: *a friend-or-a foe, I and others, a human being and the world*. In the chosen novels, the teleology of cosmogonic myth is directed against fascism, which constitutes their humanistic idea.

Key word: myth about twins, sacrifice, Second World War, Holocaust, contemporary British literature

REFERENCES

1. Agranovich S. Z., Samorukova I. V. Duality. Samara, Samara University Publ., 2001. 132 p. (In Russ.)
2. Ivanov V. V. Myths about twins. Mify narodov mira. Entsiklopediya. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1988. Vol. 1. P. 174–176. (In Russ.)
3. Kupriyanova E. V. The Archetype of "divine twins" in world mythology. Part 1. The origin of the image. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. № 13. P. 7–10. (In Russ.)
4. Lunina V. L. The theme of duality (on the material of the novel "Success" by Martin Amis. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2010. № 4. P. 883–885. (In Russ.)
5. Matveeva A. S. Interpretation of the myth of the twins in the tale "The Silver Trumpet novel" by O. Barfield. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2011. № 6. P. 418–421. (In Russ.)
6. Meletinskiy E. M. From the myth to literature. Moscow, Publishing center of the Russian State University for the Humanities Publ., 2001. 168 p. (In Russ.)
7. Meletinskiy E. M. The poetics of myth. Moscow, Publishing firm "Eastern literature" RAS Publ., 2000. 407 p. (In Russ.)
8. Nikitina E. E., Nikitina O. E. Experience in the analysis of myths about twins. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst: Sb. nauch. tr.* 2005. Issue 8. P. 134–140. (In Russ.)
9. Nikiforova A. N. The reception of classical myth about twins in the novel "The Thirteenth Tale" by Diane Setterfield. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2013. № 6. P. 284–286. (In Russ.)
10. Propp V. Ya. Historical roots of the wonder tale. Moscow, Labirint Publ., 2000. 336 p. (In Russ.)
11. Toporov V. N. Cosmogonic Myths. *Mify narodov mira: Entsiklopediya*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1988. Vol. 2. P. 6–9. (In Russ.)
12. Toporov V. N. Cosmos. *Mify narodov mira: Entsiklopediya*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1988. Vol. 2. P. 9–10. (In Russ.)

Поступила в редакцию 21.12.2017